

А.И.Волов, Е.В.Торопова

К ПРОБЛЕМЕ ТИПОЛОГИЗАЦИИ НОВГОРОДСКИХ СОПОК: ВЗГЛЯД ИЗ XXI ВЕКА

В статье анализируется рукопись В.С.Пономарева, представляющая собой одну из первых попыток разработки типологии высоких погребальных насыпей, известных в отечественной историографии как новгородские сопки. Авторы отмечают, что, несмотря на более чем двухвековую историю изучения этой категории археологических древностей, вопросы их типологизации на основе имеющейся источниковой базы, по-прежнему преждевременны. Тем не менее, исследование В.С.Пономарева является важной историографической вехой, требующей введения его результатов в научный оборот.

Ключевые слова: культура сопок, новгородские сопки расселение славян, В.С.Пономарев, погребальные насыпи «северной» Руси

Новгородские сопки — высокие погребальные насыпи — представляют собой одно из наиболее ярких явлений археологии Северо-Запада России. Несмотря на то, что история изучения этих памятников насчитывает более двух веков, до сих пор многие аспекты их исследования остаются дискуссионными. Это связано с одной стороны с практическими трудностями в проведении раскопок памятников, а с другой — с ограниченностью традиционных для археологии исследовательских методов. Кроме того, даже обобщение и анализ накопленного к настоящему времени материала, в том числе и существующих исследовательских концепций, является непростой и крайне важной задачей. Поэтому обращение к истории типологизации этой категории археологических древностей, являющихся отражением культурно-исторических процессов, протекавших на территории Новгородской земли в период второй половины I тыс. н. э., является актуальным.

Погребальные памятники этого периода представлены двумя основными группами: псковско-новгородскими длинными курганами и, так называемыми, новгородскими сопками. Традиционно они связываются с древнерусскими племенами кривичей и ильменских словен соответственно. Одним из первых предположение о славянской принадлежности населения, оставившего после себя сопочные насыпи, высказал А.С.Уваров [1, с. 246]. Позднее этой позиции придерживались и другие исследователи. Однако вопрос об этнической принадлежности данных древностей до сих пор не снят и является предметом дискуссий. Не выяснен также и ряд базовых для работы с этим археологическим материалом вопросов. В научный оборот введены два общих свода памятников культуры сопок: Н.Н.Чернягина [2] и В.В.Седова [3], но ни один из них нельзя признать в полной мере актуальным на сегодняшний день. Причина этого кроется в отсутствии четких критериев идентификации сопок из общего массива погребальных памятников европейской части России, что затрудняет формирование выборки. До сих пор не разработана периодизация культуры сопок и типология насыпей, вызывает споры и датировка этих древностей. Как писал ещё в 1967 г. М.И.Артамонов: «Вопрос о сопках принадлежит к числу наиболее темных в русской археологии» [4, с. 66]. К сожалению, несмотря на существующую обширную историографию 70-90-х годов XX в. и уточнение ряда частных вопросов, глобально кризис, отмеченный М.И.Артамоновым, так и не был преодолен.

В отечественной археологии представлено три основных, в том или ином виде аргументированных и разработанных, классификации сопок: В.С.Пономарева, Г.С.Лебедева и В.П.Петренко [5, с. 108]. Условные единицы, введенные в научный оборот А.А.Спицыным и Н.Е.Бранденбургом, в большей степени являются описанием и обобщением результатов раскопок, чем начальным этапом типологизации [6, с. 5].

Одним из первых исследований, посвященных анализу высоких погребальных насыпей Северо-Запада — новгородских сопок, стала работа В.С.Пономарева 1938 года, которая не была опубликована [7]. Несмотря на небольшой объем — это фундаментальный труд, включающий каталог раскопанных насыпей, а также социальную и функциональную интерпретацию древностей, расчёты трудозатрат на сооружение сопок и их первую типологию. Данная статья ставит задачу проанализировать одну из составляющих рукописи, а именно типологию сопок. Стоит сразу отметить, что в современной теоретической археологии существует дискуссия относительно дифференциации определения и назначения таких понятий, как типология и классификация. Различию в трактовках этих единиц посвящена обширная историография. Однако большинство исследователей, так или иначе, рассматривают термины «класс» и «тип» как схожие друг с другом понятия, а иные и вовсе практически их отождествляют [8, с. 59; 9, с. 46]. В связи с этим в данной работе они будут использоваться как равнозначные.

В.С.Пономарев разделил весь массив погребальных памятников на две группы, из которых впоследствии выделил пять типов. Помимо этого, в работе присутствуют свод раскопанных памятников (в том числе насыпей, документальных подтверждений исследований которых на сегодняшний день не сохранилось), тщательный анализ и описание погребального обряда. Подход исследователя к изучению сопок можно признать авангардным для своего времени. Им была отмечена скудность погребального инвентаря, обнаруженного в насыпях, в связи с чем он пришел к выводу о том, что единственно возможное деление сопок на типологические группы и их дальнейшая датировка должны быть основаны не на вещественных коллекциях, а на детальном изучении погребального обряда. Все труположения, найденные в насыпях сопок,

В.С.Пономарев считал впускными захоронениями позднего Средневековья и Нового времени, не имеющими отношения к эпохе возведения и первоначального бытования этих памятников, что соответствует и современным представлениям. По мнению В.С.Пономарева, в культуре населения, насыпавшего сопки, бытовали верования, связанные с различными формами погребального обряда методом кремации покойного. Традиционно в археологической науке при типологизации обряд трупосжигания разделяется на две большие категории: кремация на месте и кремация на стороне. Подобная дифференциация и легла в основу классификации исследователя. В его работе под группой А подразумеваются памятники, где зафиксированы кремации на месте, под группой В — на стороне. На основе этих категорий автор и развил дальнейшую классификацию, разделив группу А на два типа (тип I, тип II), а группу В на три (тип III, тип IV, тип V), но присвоил им единую нумерацию. На страницах рукописи исследователь, как правило, описывает типы полной прописью в ряд (например, Группа А Тип I). В тексте данной работы для простоты употребления и восприятия терминов, наименования типов будут сокращены по образцу «А-I», «В-V».

В основу деления группы А на типы положена локализация погребения при рассмотрении вертикальной проекции насыпи. Погребение, расположенное в подошве сопки, относится к одному типу, а погребение на вершине сооружения к другому. В то же время расположение захоронений в планиграфическом отношении (по центру, под лапами, несколько погребений в разных частях) игнорируется автором, концепция которого, судя по всему, не придает этому параметру типологического значения, хотя для каждой из приводимых им сопкок исследователь даёт максимально возможное подробное описание погребального обряда, в том числе отмечая, что места расположения погребения в горизонтальной проекции в рамках одного типа может сильно отличаться.

Сопки типа А-I насыпаны из песка и содержат погребальные кострище в основании сооружения. В «теле» насыпи имеются зольно-угольные прослойки, инвентарь полностью отсутствует за исключением немногочисленных фрагментов керамики в одной из сопкок. Каменные обкладки и венцы не типичны, но также встречаются в единичном случае. Всего В.С.Пономарев приводит семь курганов этого типа. Три расположены к северо-востоку от Новгорода, два — у дд. Родиваново и Ушерско, одна сопка — у д. Любница, а также сопка у д. Миронегги. Вблизи последнего населенного пункта известно две группы сопкок, однако исследователь не уточняет к которой из них относилась, указанная им насыпь.

К типу А-II В.С.Пономарев отнес такое же количество насыпей, однако все они происходят из одного могильника — некрополя у д. Ерусалимской, раскопанного в 1878 году Н.И.Соколовым. Для курганов этого типа характерна форма усеченного конуса и небольшие по «сопочным» стандартам размеры. Высота составляет от 2,8 м до 4 м при диаметре, варьирующем от 10 до 15 м. Кострище располагается у самой вершины. На разных ярусах насыпи фиксируются зольные прослойки. Погребальный инвентарь маловыразителен. Самой яркой находкой является нож из сопки № 1, но, к сожалению, артефакт не поддается датировке в узких хронологических рамках. Ровики, окружающие насыпь и конструкции из валунов, отсутствуют в этом типе. Исследователь не случайно обращает на это внимание. Согласно его мнению, каменные венцы и курганные ровики выполняют одну и ту же сакральную функцию, разграничивая пространство между миром живых и миром мертвых. В.С.Пономарев называл подобные элементы погребальных комплексов кромлехами. В доказательство тождества их функциональности исследователь указывает на то, что в большинстве памятников, качество раскопок которых позволяет судить об этом компоненте, каменные венцы и прикурганные ровики являются взаимоисключающими. Где обнаружено одно, никогда не прослеживается второе, и исключения для данной закономерности исследователю не известны [7, л. 36].

Группа В включает в себя три типа. Принцип, по которому выделяются признаки для образования типа, в ней остается тот же — локализация погребения по вертикальной оси. Небольшое отклонение составляет лишь тип В-V, о котором подробнее будет сказано ниже. Тип III описывается как погребальный комплекс, где остатки трупосожжения рассеяны или размещены отдельными скоплениями в подошве насыпи. Всего автору было известно о четырех сопках подобного устройства. Три из них были раскопаны А.И.Колмогоровым в бассейне р. Сясь, а именно у дд. Татарово, Овино и Большой Двор на р. Рядани. Ещё одна была исследована Н.Г.Богословским у с. Горцы на берегу р. Шелони. Форма насыпей полусферическая или «колоколообразная». В основании кургана зольный слой с остатками захоронений. К типу IV В.С.Пономаревым были отнесены всего две сопки, одна из которых исследована в 1893 г. В.С.Передольским у д. Горки, а вторая изучена В.И.Равдоникасом у с. Городище на р. Сясь. Типообразующими признаками являются расположение погребения или погребений в виде отдельных скоплений в верхней части насыпи, наличие рвов и присутствие погребального инвентаря, а также кострища в основании сооружений. Тип V — классический тип новгородских сопкок, известных как «волховские» сопки, однако ареал их распространения также затрагивает бассейны Мсты, Ловати, Луги и Сяси. К этому типу В.С.Пономарев отнес две насыпи, раскопанные З.Д.Ходаковским и девять, исследованных Н.Е.Бранденбургом. Главным критерием выделения выступает помещение остатков кремации в урну, что в корне отличает, так называемые «волховские» сопки в интерпретации В.С.Пономарева, от других сопочных типов. Ещё одной яркой особенностью является наличие каменных конструкций, дробящихся на две категории:

1. Кольцевые стенки, круги или полукруги из валунов в основании насыпи;
2. Разной формы настилы, площадки, стенки или просто беспорядочные груды валунов, иногда в несколько ярусов.

Классификация, предложенная В.С.Пономаревым, в исследовательской среде признана вполне конструктивной и обоснованной. Выделение типов на основании признаков, выбранных автором, методически правомерно. Сам В.С.Пономарев писал о том, что основной задачей при написании работы он ставил разработку общей систематической сводки накопившегося большого массива раскопанных сопок, требующих общей публикации и анализа [7, л. 7]. Нельзя не согласиться с тем, что исследователю удалось достичь поставленных целей. Однако вызывает вопросы целесообразность и эффективность использования классификации. Выводы, сделанные В.С.Пономаревым, касающиеся хронологии, этнической и социальной идентификации по большей части спорны или не актуальны на сегодняшний день.

Подводя итог, следует отметить, что ни одна из, немногочисленных в целом, попыток построить классификацию насыпей «культуры сопок» не увенчалась успехом. Закономерен вопрос о том, а возможно ли вообще построение подобного теоретического конструкта с учетом нынешнего состояния изученности памятников?

Для ответа на этот вопрос стоит проанализировать имеющуюся источниковую базу. Как отмечал Н.И.Петров, практически каждая из раскопанных на сегодняшний день сопок представляет собой уникальное сооружение [5, с. 109]. Исходя из этого, исследователь делал вывод о том, что проблема отсутствия актуальных классификаций сопок кроется не в не разработанности типологического метода, а в культурно-исторических особенностях такого типа погребальных сооружений как сопки [6, с. 3]. Автором ставится под сомнение не столько правомерность и теоретическая обоснованность каждой из попыток типологизации «сопочных» погребальных памятников, сколько возможность существования подобной систематизации материала применительно для данных древностей. Не менее важным видится ещё один аспект. По данным В.Я.Конечского, количество пунктов с сопками на данный момент равняется числу, приближенному к тысяче, а общее число насыпей превышает эту цифру в полтора-два раза [10, с. 237]. Раскопками изучено около 90 насыпей, при этом две трети исследованы в дореволюционный период методами колодцев и траншей. Безусловно, такой подход не мог не отразиться на информативности большей части произведенных раскопок, многие из важнейших аспектов могли быть просто не зафиксированы, что делает результаты дореволюционных раскопок лишь выборочно и при условии тщательного источниковедческого анализа пригодными для построения классификаций. Таким образом, приняв в учёт все оговорки, количество изученных памятников от общего числа варьирует от 0,045 до 0,06 %, не все из которых возможно использовать в типологических целях, что, на наш взгляд, делает любые попытки создания классификации преждевременными.

Тем не менее, с позиций современной историографии исследование В.С.Пономарева, посвященное новгородским сопкам, является важной вехой и могло оказать колоссальное влияние на вектор исследований советской археологии середины XX века, вызвать всплеск интереса к этим древностям, который произошёл только в 70-е годы XX века. Но, по ряду не связанных с наукой причин, она так и не была введена в научный оборот [11-13].

1. Торопова Е.В. «О значении археологических раскопок для истории славян ильменских» — рукопись А.С.Уварова из фондов ОПИ ГИМ // Новгород и Новгородская земля. История и археология: материалы науч. конф. Новгород, 27—29 янв. 2004. Вып. 18. Великий Новгород, 2004. С. 242-243.
2. Чернягин Н.Н. Длинные курганы и сопки // Этногенез восточных славян. М.; Л.: Изд-во Акад. наук, 1941. № 6. С. 93-148 (Материалы и исследования по археологии СССР; № 6, т. 1).
3. Седов В.В. Новгородские сопки. М.: Наука, 1970. 57 с. (Свод археологических источников; вып. Е1—8, [1]).
4. Артамонов М.И. Вопросы расселения восточных славян и советская археология // Проблемы всеобщей истории. Историографический сборник. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1967. С. 29-69.
5. Петров Н.И. О двух традициях сооружения сопок на Северо-Западе // Новгород и Новгородская земля: история и археология: тез. науч. конф. Вып. 7. Новгород, 1992. С. 108-113.
6. Петров Н.И. Могилы превысокие: Языческие курганы племенной аристократии Северо-Западной Руси VIII—XI вв. Research Support Scheme, 1999. 193 с.
7. Пономарев В.С. Новгородские сопки // НА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 2. Ед. хр. 155. 80 л.
8. Бочкарев В.С. К вопросу о структуре археологического исследования // Тезисы докладов сессии, посвященной итогам полевых археологических исследований 1972 года в СССР. Ташкент, 1973. С. 56-60.
9. Клейн Л.С. Археологическая типология. Ленинград: Академия наук СССР, ЛФ ЦЭНДИСИ, Ленинградское научно-исследовательское археологическое объединение, 1991. 442 с.
10. Конечский В.Я. Большая сопка Передольского погоста в контексте истории Руси второй половины XI века // Новгород и Новгородская земля. История и археология: материалы науч. конф. Вып. 27. Великий Новгород, 2013. С. 233-250.
11. Ковалев Б.Н. «Великий перелом» новгородских музеев (Борис Шемяков, Николай Порфиридов, Василий Пономарев и другие) // Новгородский исторический сборник. 2020. Вып. 19(29). С. 456-470.
12. Ковалев Б. «Простим мы тех, кто нас не дострелил?» (беседа А.Зайкова с Б.Н.Ковалевым) // Новгородский университет. 2004. № 2(582). С. 5-6.
13. Гайдуков П.Г. 1932 год — начало планомерного археологического изучения Новгорода // Новгородские археологические чтения. 1994. С. 35-53.

References

1. Toropova E.V. "O znachenii arkhеologicheskikh raskopok dlya istorii slavyan il'menskikh" — rukopis' A.S.Uvarova iz fondov OPI GIM ["The significance of archaeological excavations for the history of the Ilmen Slavs" — the manuscript of A.S.Uvarov from the funds of the OPI State Historical Museum]. Proc. of "Novgorod i Novgorodskaya zemlya. Istoriya i arkhеologiya", iss. 18. Velikiy Novgorod, 2004, pp. 242-243.
2. Chernyagin N.N. Dlinnye kurgany i sopki [Long barrows and sopka's]. In: Etnogenez vostochnykh slavyan. Moscow, Leningrad, 1941, no. 6, pp. 93-148 (Materialy i issledovaniya po arkhеologii SSSR; no. 6, vol. 1).
3. Sedov V.V. Novgorodskie sopki [Novgorod sopkas]. Moscow, 1970. 57 p.
4. Artamonov M.I. Voprosy rasseleniya vostochnykh slavyan i sovetskaya arkhеologiya [The settlement of the Eastern Slavs and Soviet archeology]. Problemy vseobshchey istorii. Istoriograficheskiy sbornik. Leningrad, 1967, pp. 29-69.
5. Petrov N.I. O dvukh traditsiyakh sooruzheniya sopok na Severo-Zapade [About two traditions of the construction of sopka's in the North-West]. Proc. of "Novgorod i Novgorodskaya zemlya. Istoriya i arkhеologiya", iss. 7. Novgorod, 1992, pp. 108-113.
6. Petrov N.I. Mogily prevysokie: Yazycheskie kurgany plemennoy aristokratii Severo-Zapadnoy Rusi VIII—XI vv. [The graves are high: Pagan burial mounds of the tribal aristocracy of North-Western Russia 8th—11th centuries]. Research Support Scheme, 1999. 193 p.
7. Ponomarev V.S. Novgorodskie sopki Ponomarev V.S. [Novgorod sopkas]. Saint-Petersburg, Scientific archive of the Institute for the History of Material Culture, 1938. 80 p. (In Russian, unpublished)
8. Bochkarev V.S. K voprosu o strukture arkhеologicheskogo issledovaniya [On the question of the structure of archaeological research]. Tezisy dokladov sessii, posvyashchennoy itogam polevykh arkhеologicheskikh issledovaniy 1972 goda v SSSR. Tashkent, 1973, pp. 56-60.
9. Kleyn L.S. Arkhеologicheskaya tipologiya [Archaeological typology]. Leningrad, 1991. 442 p.
10. Konetskiy V.Ya. Bol'shaya sopka Peredol'skogo pogosta v kontekste istorii Rusi vtoroy poloviny XI veka [Big sopka of the Peredolsky Pogost in the context of the history of Russia in the second half of the 11th century]. Proc. of "Novgorod i Novgorodskaya zemlya. Istoriya i arkhеologiya", iss. 27. Velikiy Novgorod, 2013, pp. 233-250.
11. Kovalev B.N. "Velikiy perelom" novgorodskikh muzeev (Boris Shevyakov, Nikolay Porfiridov, Vasilii Ponomarev i drugie) ["Great turning point" of Novgorod museums (Boris Shevyakov, Nikolai Porfiridov, Vasily Ponomarev and others)]. Novgorodskiy istoricheskiy sbornik, 2020, iss. 19(29), pp. 456-470.
12. Kovalev B. "Prostim my tekh, kto nas ne dostrelil?" (beseda A.Zaikova s B.N.Kovalevym) ["Forgive those who did not finish to shoot us?" (conversation between A.Zaikov and B.N.Kovalev)]. Novgorodskiy universitet, 2004, no. 2(582), pp. 5-6.
13. Gaydukov P.G. 1932 god — nachalo planomernogo arkhеologicheskogo izucheniya Novgoroda [1932 — the beginning of a systematic archaeological study of Novgorod]. Novgorodskie arkhеologicheskie chteniya, 1994, pp. 35-53.

Volov A.I., Toropova E.V. To the problem of typology of Novgorod sopkas: a view from 21st century. The article contains the analysis of V.S.Ponomarev's manuscript, which is one of the first attempts to typologize high burial mounds, called Novgorod sopkas. The authors note that despite more than two centuries of study of this category of archaeological objects, questions of their typology founded on the available source base are still premature. Nevertheless, V.S.Ponomarev's research is the important historiographic milestone that requires the introduction of its results into scientific circulation.

Keywords: culture of sopkas, Novgorod sopkas, resettlement of the Slavs, V.S.Ponomarev, burial mounds of "northern" Russia.

Сведения об авторах. Андрей Игоревич Волов — студент 2 курса магистратуры кафедры истории России и археологии Гуманитарного института Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого (специальность 46.04.01); ORCID: 0000-0002-9393-4886; andrey-igorevich97@yandex.ru; Елена Владимировна Торопова — к. ист. н., доцент, зав. кафедрой истории России и археологии Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого; ORCID: 0000-0001-5008-4933; toropova_elena@mail.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 16.08.2021. Принята к публикации 01.09.2021.

Ссылка на эту статью: Волов А.И., Торопова Е.В. К проблеме типологизации новгородских сопок: взгляд из XXI века // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2021. № 5(38). С. 501-504. DOI: 10.34680/2411-7951.2021.5(38).501-504

For citation: Volov A.I., Toropova E.V. To the problem of typology of Novgorod sopkas: a view from 21st century. *Memoirs of NovSU*, 2021, no. 5(38), pp. 501-504. DOI: 10.34680/2411-7951.2021.5(38).501-504